

ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ИСТОРИЯ, АРХЕОЛОГИЯ, ЭТНОГРАФИЯ

УДК 398.3

ОЛЕНЬ В ИДЕОЛОГИИ ИРАНСКИХ НАРОДОВ

Л. А. Чибиров

Северо-Осетинский институт гуманитарных и социальных исследований
им. В.И. Абаева ВНЦ РАН и Правительства РСО – Алания

В статье рассматривается культ оленя у иранских народов. Истоки культа оленя восходят к глубокой древности. Он был почитаемым животным в индоевропейском мире. Особое развитие культ оленя получил у ираноязычных сако-скифов-сарматов, что подтверждается данными археологии и античными источниками. От скифо-сакско-сарматов культ оленя унаследовали аланы-осетины, для которых олень стал одним из самых популярных и сакральных животных. Следы почитания оленя как тотемного животного сохранились в языке и фольклоре осетин.

The article deals with the Deer cult in the peoples of Iran. Its origins go back to the ancient times. It was the revered animal in the Indo-European world. Special worship it was given by Iranian Saka-Scythians-Sarmatians as it follows from the data of archaeology and ancient sources. From the Scythian-Saka-Sarmatians the cult deer was inherited by the Alans and Ossetians, and for them the Deer was one of the most popular and sacred animals. Traces of its worship as a totem animal survived in the language and the folklore of the Ossetians.

Ключевые слова: небесный олень; скифы; сарматы; аланы; осетины; нарты.

Keywords: heavenly deer; Scythians; Sarmats; Alans; Ossetians; narts.

Истоки культа оленя восходят к археологическим эпохам мезолита и неолита [1, с. 63]. Знакомство с ним племен южнорусских степей относится к III тыс. до н.э. В кавказских археологических материалах, датируемых II – I тыс. до н.э., встречаются изображения оленей с большими ветвистыми рогами, что может рассматриваться как свидетельство существования культа оленя у местных древних племен [2, с. 34, 37].

Ветвистый олень был наделен божественной и солнечной символикой, являлся почитаемым животным у многих индоевропейских народов.

Олень – семантический эквивалент коня. В древней Греции лошадь сопоставлялась с оленем; а у скандинавов ипостась оленя – гигантский ясень Иггдрасиль буквально означает «конь Игга», т.е. Одина, верховного бога скандинавов [3, с. 229–230]. Между тем, известна связь культа оленя с культами огня, солнца и змеи, как в индоевропейском мире, так и на Кавказе.

Особое развитие культ оленя получил среди сако-скифо-сарматских племен; у них он напрямую соотносится с Мировым древом (Древом жизни). Этот священный мотив часто встречается на предметах скифской культуры из Пазырыкских курганов, где оленьи рога венчают лошадиные намордники [4, с. 176] и на диадеме из Новочеркасского клада [5, с. 51; рис. 61, 62]. Образ этого животного был одним из самых распространенных в изобразительном искусстве скифов, особенно на Среднем Доне [6, с. 293].

В Ригведе описывается жертвенный конь с золотыми рогами. В Пазырыкских курганах, принадлежащих сакам, найдены маски оленей на головах лошадей.

И в скифских захоронениях археологи обнаружили грифонообразное животное с человеческой головой и оленьими рогами [7, с. 226]. Олень и волк представляют собой общескифское явление и характерны для искусства ираноязычных кочевых и оседлых племен Евразии [6, с. 293]. Скифы приписывали

оленю человеческую природу, воспевали в культовых гимнах бога-прародителя, человека-оленя.

С оленем скифы связали веру в воскрешение, возрождение, оживление убитого зверя. В эпосе неоднократно встречаются перевоплощение человека в оленя («Сослан приобретает облик лани, а девушка превращается в молодую олениху» и т.п.). В олениху превращается дочь Донбеттыра Дзерасса после того, как ее подстрелили братья Ахсар и Ахсартаг. Согласно некоторым сказаниям, нарты произошли от небесного огня-солнца, а новое поколение героев (Урузмаг и др.) – потомство оленя [8, с. 32]. У осетин название оленя подвергалось табуированию.

Известна легенда, как Геракл в поисках пропавших коней попал в пещеру – обиталище полуженщины-полузмеи. Она обещала Гераклу найти лошадей при условии, что он разделит с ней ложе. В итоге родились у них три сына.

При дележе шкуры черной лисицы Урузмаг, Хамыц и Сауасси рассказали интересные случаи из своей жизни. Будучи на охоте, Сауасси шел в горы, и чем дальше он забирался, тем плотнее сходились за ним высокие черные горы. След его привел к пещере, где он увидел чудесное явление: в пещере лежал головастый олень, голова снаружи, тело – внутри. Около него играют два по 12 олененка. Сауасси застрелил одного из них. Тогда олень превратился в красивую девушку. Ночь они провели как влюбленные, на второй день девушка умерла [9, с. 193–194].

В приведенных выше легенде и сказании – схожие мотивы. Во-первых, пещера – объединительное звено надземного и подземного миров. Во-вторых, Геракл попал в пещеру в поисках лошадей, а Сауасси увидел там олениху (лошадь и олень – эквиваленты). В третьих, в обоих случаях полужмея-полуженщина и олениха-хозяйка добились своего – чтобы с ними разделили ложе. И, наконец, в четвертых, и Геракл, и Сауасси освобождены [8, с. 32].

В устном народном творчестве осетин олени часто очеловечиваются, разговаривают между собой. Части тела оленя наделены сверхъестественными свойствами: «Шкуру, снятую с золотого оленя, повесили возле него (Сослана. – Л.Ч.). Стоило только подуть ветру, и сразу волосы шкуры с золотого оленя начинали звенеть на разные голоса, словно бубенчики» [10, с. 98]. «А шкура (оленя. – Л.Ч.) была такова, что каждый волос ее звенел колокольчиком, а каждая щетина смеялась бубенчиком» [10, с. 96].

Олень был в числе животных, сопутствовавших скифской богине зверей (олений) Аргимпасае. Выше было отмечено, что олень – солнечное божество, а в некоторых сказаниях – дочь Солнца. Если Солнце – божество, то, естественно, поклоняются и его дочери – оленю.

Афсати – божество олений и других диких животных. Он жил в дружбе с нартами и дарил им целые стада олений в дни пиршеств и свадеб.

В Ригведе покровитель огня Агниа имел прозвище *небесный олень*, *подземный огонь* или *огонь-молния*. В религиозных воззрениях народов Европы олень проходит как принадлежащий к небесному миру. Культ этот был известен широкому кругу индоиранских народов. Скифам и сарматам был известен не только культ оленя, но и культ небесных олений. В частности, культ оленя у сарматских и готских племен засвидетельствован сообщением Флавия Вописк Сиракузского (о триумфе императора Аврелиана над готами), в котором фигурировала священная колесница, запряженная четырьмя оленями [11, с. 157]. Колесницы с оленями обнаружены в Филипповском кургане (левый берег Урала), принадлежавшем ранним сарматам. Здесь же в 25 курганных насыпях обнаружено 26 скульптур оленя [6, с. 349–350].

В нартском эпосе герои-богатыри покрывают воздушные пространства, поднимаются к богу не только на конях, но и на небесных оленях.

У скифов существовал особый пиетет к оленьим рогам, свидетельством чего являются находки из скифских курганов. Оленьи рога, как приносящие счастье, занимали центральное место в быту осетин. Они прикреплялись к столбам, украшали интерьер жилища, их изображение служило распространенным узором народного орнамента. Наличие оленьих рогов в святилище говорит об особом почитании этого животного до недавнего времени. Об этом же свидетельствует наличие (в большом

количестве) оленьих рогов в Рекоме, Морги ~~лежат~~ и других известных культовых мест Осетии. В святилищах Дигорского ущелья Е.И. Крупнов видел «сотни имеющихся там оленьих рогов и черепов» [12, с. 191]. При этом если черепа и рога других животных (быка, барана, козла) лежали на каменном возвышении или просто на земле, то для оленьих рогов сооружался специальный высокий деревянный помост. Очевидно, традиционные ритуальные предписания запрещали хранить черепа и рога оленей на земле, ибо олени принадлежали к иной, небесной сфере», – так писали московские этнографы, изучавшие инвентарь одного из древних святилищ Дигорского ущелья [13, с. 151].

Трехногие оленихи изображены на аланской золотой пластине [14]. В некоторых сказаниях героиня эпоса Дзерасса представлялась в образе трехногой оленихи (лошади), который был вытеснен образом белой оленихи, дочери Солнца и жены Сослана [8, с. 33].

Истоки почитания оленя лежат в тотемических представлениях и являются общим явлением для многих народов, в том числе индоевропейских. Олень был первоначально тотемом у скифов. Изображение оленя – характерная черта скифского звериного стиля, зародившегося в Средней Азии [15, с. 264, 268, 271 и др.]. Широко распространен скифский звериный стиль почти по всей Евразии; неперенное изображение оленя чаще всего свидетельствует о тотемном характере этого животного; наименование его (*саг*) передалось одному из иранских племен – осетинам.

Изображение оленя на щитах, мечах и других видах оружия, на конском уборе, на навершиях знамен, на предметах, связанных с культом (зеркала, чаши), обнаруженных в скифских курганах, свидетельствуют об их тотемном происхождении; изображение тотема должно было обеспечить скифу покровительство в битвах и культовых церемониях [16, с. 195].

Как тотему саков и скифов оленю посвящено множество мифов; в их захоронениях костные останки оленей составляют лишь незначительную долю, в то время как в изобразительном искусстве и скифов, и саков нашли отражение многочисленные золотые предметы с изображением оленей.

Своим тотемом, прародителем или далеким предком считали оленя и сармато-аланские племена. От скифо-сако-сарматских племен культ оленя как тотемного животного унаследовали осетины.

Следы оленя, как тотемного животного осетин, сохранились в языке, фольклоре, археологии и этнографии. По аргументированному мнению В.И. Абаева, олень – один из наиболее распространенных тотемных животных осетин. Он же возводит осетинское название оленя (*саг*) к самоназванию скифов – сака, которые именовали себя так по своему тотемному животному – оленю [17, с. 37]. Слово «*саг*» повторяется во многих скифских личных именах и племенных названиях, которые могут быть легко объяснимы из осетинского языка: Таксакис – «быстрый олень», Сакесфарс – «имеющий оленью челюсть», Рахойсакос – (рахой-саг) «пронзающий оленя», массагеты – люди-олени; тиссагеты – куро-саки или «быстрые олени» и др. [17, с. 179, 198]. Есть основание возвести происхождение осетинской фамилии *Саггата* (Саккаевы) к названию их возможного тотемного предка – оленя. Излюбленное занятие осетин – охота на оленей. И хотя они охотились и на туров, горных серн, доминирующее место в их духовно-религиозной жизни занимал олень. Прав М.А. Артамонов, утверждая, что большую роль оленя «в идеологии скифского периода» нельзя объяснить ни его ролью как охотничьей добычи, ни тем более домашнего животного. Эту роль «необходимо выводить из представлений, возникших на более древних ступенях социально-экономического развития, когда он мог быть не только главнейшей охотничьей добычей, но и наиболее распространенным тотемом далеких предков иранских племен» [18, с. 33].

Скифы боготворили оленей. Знаменитый золотой скифский олень выполнен в зверином стиле, имеет восемнадцать отростков на рогах. И у древних трипольцев ветвистые оленьи рога широко почитались, как сакральная сила [1, с. 163]. У скифов олень являлся также жертвенным животным.

И в нартовском эпосе имеются неоднократные упоминания о восемнадцатирогом олене. У нартов олень был жертвенным животным. В сказании «Сослан в стране

Гум» старик совершил над золотым оленем обряд – помолился над ним, поднес к губам оленя лучину, и только после этого Сослану было позволено зарезать оленя [10, с. 97].

Наряду с конем, олень был соотнесен и с культом плодородия, царского бессмертия, что объясняет участие оленей в царских похоронах [19, с. 106].

Высший эстетический принцип скифов – красота, а под ней, в первую очередь, подразумевали быстрое, сильное, стремительное животное. Таким существом, в первую очередь, был олень.

И у осетин олень – символ здоровья: лишь здоровый человек бывает красивым. Таким же красивым являлся олень. Мужественного человека, героя осетины называли *саггуыр/сахъгуыр*, *саглаг*, расторопного и красивого телосложением, похожего на оленя (*саджы фиссынтыл амад*). На вопрос «как здоровье?» следовал ответ «как у оленя» (*саджы хуызан, саг-сырды хуызан*).

У скифо-сарматских племен охота на оленей была в числе приоритетных занятий.

Осетины не ломали, не разбивали, не разбрасывали кости убитых оленей. Верили, что олени, которых дарит им покровитель охоты Афсати, это только те, которых он прежде воскресил. Самое излюбленное занятие осетин – охота на оленей, а самое лучшее пожелание мужчине – *саг амарай* (чтобы убил оленя). Лучшая похвала молодому джигиту – *саггуыр/сахъгуыр* (рожденный от оленя).

В одной сказке сын волшебной плетью ударил пожилых родителей, и оба оживились. Одновременно примечателен фольклорный сюжет, передающий следующее сетование оленя: «Я очень люблю людей, ничего плохого им не делаю, жажду встречи с ними, а они убивают меня». А вот и сюжет легенды об олене. Однажды два оленя лакомились мхом. Один из них отдал другому мох со словами: ешь мою долю. Оттуда остался обычай – угощать друг друга (*хай дæттын*) за трапезой. Праздничный ритуал совместного вкушения продуктов, связанный с культом оленя, свидетельствует о его регламентирующей роли в одной из сфер деятельности культурного героя. Не вызывает сомнения, что истоки этой легенды восходят к тотемическому мировоззрению, в системе которого тотемные животные – мифические предки людей – выступали и в роли культурных героев. Роль культурного героя как учредителя (первого исполнителя) некоего общественно значимого порядка должна быть санкциони-рована освящением его функции в системе мировоззрения [20, с. 169–173].

Широкое распространение культа оленя у скифо-сарматов и алан-осетин свидетельствует о преемственности мировоззрения, позволяет подчеркнуть продолжающее значение оленя как охотничьего животного. Вместе с тем изображение оленя с олененком на предмете скифской эпохи, сюжеты эпоса о доении нартами оленьих самок [21, с. 31] позволяют увязать культ оленя с культом плодородия. Будучи символом солнца и плодородия, олень ассоциировался с Древом жизни (изображение оленей возле дерева неоднократно встречается в аланских диадемах), и тем самым, с культом богини-матери [19, с. 105–106].

ЛИТЕРАТУРА

1. Рыбаков Б.А. Новые данные о культе небесного оленя // Восточная Европа в эпоху камня и бронзы. М., 1976. С. 57–86.
2. Кузнецов В.А. Нартский эпос и некоторые вопросы истории осетинского народа. Орджоникидзе, 1980. 136 с.
3. Мифологический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1991. 736 с.
4. Туаллагов А.А. Скифо-сарматский мир и нартский эпос осетин. Владикавказ, 2001. 314 с.
5. Цагараев В. Золотая яблоня нартов. Владикавказ, 2000. 330 с.
6. Гуляев В.И. Скифы: расцвет и падение великого царства. М., 2005. 540 с.
7. Ельницкий Л.А. Скифия евразийских степей. Новосибирск, 1977. 243 с.
8. Джыккайты Ш.ф. Рагон ирон адам ама адамон зондаха. Дзауджикау, 2009. 247 с.
9. Нарта. Сталинир, 1942. 500 с.
10. Сказания о нартах. Цхинвал, 1981. 399 с.
11. Античные источники о Северном Кавказе / сост. В.М. Аталиков. Нальчик, 1990.
12. Крупнов Е.И. Средневековая Ингушетия. М., 1971. 207 с.

13. Басилов В.Н., Кобычев В.П. Николаи кувд (осетинское празднество в честь патрона селения) // Кавказский этнографический сборник. Вып. 1. М., 1976. С. 131-154.
14. Черемисин Д.В. К изучению ирано-тюркских связей в сфере мифологии // Сибирское архео-логическое обозрение. Вып. 6. Новосибирск, 2002. С. 167-189.
15. Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960. 177 с.
16. Членова Н.С. Скифский конь. Памятник скифо-сарматской культуры // Материалы и исследования по археологии. № 115. М., 1962.
17. Абаев В.И. Осетинский язык и фольклор. М.; Л., 1949. 598 с.
18. Артамонов М.И. Скифо-сибирское искусство звериного стиля // Проблемы скифской археологии. М., 1971. С. 24-35.
19. Кузьмина Е.Е. Конь в религии и искусстве саков и скифов // Скифы и сарматы. Киев, 1977. С. 96-119.
20. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин. М., 2008. 710 с.
21. Инал-Ипа Ш.Д. Исторические корни древней культурной общности кавказских народов // Сказания о нартах – эпос народов Кавказа. М., 1969. С. 30-68.

Поступила в редакцию 24.05.2012 г.
Принята к печати 28.09.2012 г.